

Аскар Акаевич Акаев – профессор, доктор технических наук, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ имени М.В. Ломоносова, иностранный член РАН

Экономика XXI века – это нооэкономика, или экономика справедливости и разума

Главные заботы мирового сообщества сегодня сводятся к решению двух взаимосвязанных задач – успешному преодолению последствий глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и обеспечению устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Масштабы нынешнего кризиса оказались столь глубокими, что его даже стали сравнивать с Великой депрессией 1930-х годов. Действительно, небывалое экономическое неравенство и крайняя социальная поляризация, возникшие в мире к 2008 году, как это было и перед кризисом 1929 года, наложились на очередной большой циклический экономический кризис и многократно его усилили. Произошло резкое ухудше-

ние условий жизни основной массы населения и прежде всего в развитых странах мира. Все это вызвало массовые социальные протесты в США и странах Западной Европы, а в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки они оказались настолько мощными, что спровоцировали социальные революции. В связи с этим вопросы снижения неравенства в доходах различных слоев общества до социально приемлемого уровня становятся определяющими с точки зрения влияния на предстоящий мировой экономический рост. С большой вероятностью можно предполагать, что одним из ключевых компонентов новой экономической модели развития станет преодоление избыточного неравенства в распределении доходов и крайней социальной поляризации общества, то есть поворот от либеральной экономической модели к социально ориентированной рыночной экономике.

В то же время все еще сохраняется огромный разрыв в уровне жизни на-

Когда мы говорим о новой экономической модели, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено долгосрочное устойчивое развитие.

селения в развитых и развивающихся странах, что в условиях глобализации порождает геополитическую напряженность и конфликты во многих регионах мира. Для выравнивания средних доходов населения в развитых и развивающихся странах требуется ввести справедливый механизм распределения доходов, получаемых ведущими мировыми государствами в результате глобализации. Сегодня развитые западные страны получают непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Если ситуация не изменится и будет продолжаться нынешний процесс необузданной глобализации, тогда человечеству не удастся избежать перерастания существующей геополитической напряженности в источник перманентной нестабильности и даже локальных и региональных войн.

Наконец, мировой финансово-экономический кризис на время отодвинул на второй план экологические проблемы. Но они никуда не исчезли. Напротив, экологическая ситуация в мире только ухудшается. Как только начнется оживление и новый подъем мировой экономики, экологические проблемы вновь встанут во весь рост и потребуют всевозрастающих средств на природоохранные меры. Решение указанных основных и других — сопутствующих им — проблем приведет к дополнительным существенным издержкам для мировой экономики, но вместе с тем сможет обеспечить и устойчивое экономическое развитие в долгосрочном плане.

Итак, когда мы говорим о новой экономической модели, нам необходимо указать новые источники долгосрочного экономического роста и новые условия, при соблюдении которых будет обеспечено долгосрочное устойчивое развитие.

Источником экономического роста на предстоящей длинной волне цикла Кондратьева (2018—2050 гг.), как уже установлено, является 6-й технологический уклад (ТУ), в основе которого лежат NBIC-технологии (N — нано-, B — био-, I — информационно-коммуникационные, C — когнитивные технологии), порожденные NBIC-революцией. Начавшийся в конце XX — начале XXI века активный процесс технологической конвергенции, означающий взаимопроникновение технологий, особенно ярко проявился в NBIC-конвергенции. Процесс технологической

Морис Алле:

«Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду — как в развитых, так и в менее развитых странах — лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете».

конвергенции сопровождается, как правило, синергетическим эффектом, проявляющимся в возрастании эффективности производства в результате конвергенции технологий. Именно синергия NBIC-конвергенции будет оказывать мощное воздействие на экономический рост в XXI веке.

Таким образом, развитые страны в первой половине XXI века будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. Одновременно развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям 5-го ТУ, который составляет основу современных наиболее развитых экономик

мира. Примечательно, что ключевые технологии 5-го ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП). Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП 5-го ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-, газо-, энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли а также в образование и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост национального дохода (ВВП). Кроме того, при таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Каковы же условия, обеспечивающие долгосрочный устойчивый рост на очередной длинной волне экономического развития? Автору представляется, что следующие

пять условий должны стать императивами на протяжении обозначенного выше периода 2018–2050 гг.

Во-первых, социальная справедливость, обеспечивающая справедливое распределение доходов в обществе, снижающая ножницы доходов до социально приемлемого уровня. Нынешний финансово-экономический кризис убедительно показал, что социально-ориентированные экономики Германии и ряда скандинавских стран достаточно устойчивы даже в условиях турбулентной нестабильности экономической конъюнктуры. Поэтому требуется возврат к социально-ориентированной модели рыночной экономики, к принципам социального государства. Это позволит снять политическую напряженность и укрепить сплоченность национальных обществ, что необходимо для устойчивого подъема мировой экономики.

Во-вторых, справедливая гармоничная глобализация, гарантирующая справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Требуется обуздать стихийный процесс глобализации и направить его на благо не только промышленно развитых стран, как это было до сих пор, но и стран развивающихся, чтобы последние могли выбраться из бедности и нищеты. Благодаря подъему благосостояния населения в развивающихся странах будет стремительно увеличиваться численность мирового среднего класса, возрастет спрос этого класса на товары и услуги длительного пользования, что станет содействовать устойчивому долгосрочному экономическому росту на глобальном уровне.

В-третьих, экологический императив, обуславливающий согласованные, энергичные и эффективные усилия всего

мирового сообщества для сбалансированного обеспечения растущего населения Земли всеми необходимыми ресурсами — питьевой водой, продовольствием, энергией и т.д. — без ущерба для экологии окружающей среды, без дальнейшего ухудшения состояния биосферы планеты. Хотя биосфера является саморегулирующейся системой, ее способность к поддержанию стабильной окружающей среды не безгранична и сохраняется лишь до тех пор, пока возмущения, которым подвергается система, не превышают возможностей регуляции. Антропогенное воздействие уже на рубеже XIX–XX вв. превысило этот предел, и с тех пор Земля находится в состоянии непрерывно углубляющегося экологического кризиса. Если не предотвратить дальнейшее усиление экологического кризиса, то он неминуемо перерастет в необратимую, губительную для человечества экологическую катастрофу. Пришло время, когда нынешнюю экономику необходимо трансформировать в экологизированную, оберегающую биосферу планеты.

В-четвертых, стабильность финансовой системы, определяющая устойчивое инвестирование финансового капитала в реальную экономику. Финансовый капитал, безусловно, играет ключевую роль в современной экономике. Он первым оказывает поддержку технологической модернизации экономики, но затем оказывается причастным к углублению противоречий, способных спровоцировать кризис. Каждая технологическая революция приводила к взрывному росту на финансовых рынках — росту, являвшемуся предвестником грядущего краха. Поскольку поддержание стабильности финансовой системы является одной из главных обязан-

ностей государства, то следует добиваться более эффективного государственного регулирования в этой важнейшей сфере. Совершенно ясно, что чрезмерное регулирование убивает стимулы к инновациям. Однако недостаточное регулирование приводит к большим проблемам, как это продемонстрировал нынешний кризис. Будем надеяться, что в рамках сотрудничества двадцати развитых и ведущих развивающихся стран удастся выработать контуры новой мировой финансовой архитектуры — более надежной, более гибкой и исключавшей возможность появления финансовых пузырей, генерирующих кризисные явления, ведущих к внезапному спаду в экономике, за которым следует крах, а затем депрессия.

В-пятых, конвергентное развитие экономик авангардных стран мира. Авангардные страны мира, в число которых входят члены G5 (США, Япония, Германия, Великобритания и Франция) и государства БРИКС, становятся локомотивами мирового экономического развития в 2018–2050 гг., создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик. Развитые страны создают спрос на товары и услуги стран БРИКС, содействуя передаче последним ТШП и притоку прямых инвестиций. Страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками максимально способствуют расширению среднего класса в своих обществах, формируя тем самым достаточный объем спроса на дорогую наукоемкую высококачественную продукцию и услуги, предоставляемые развитыми странами. Трудоемкое промышленное производство будет по-прежнему находиться в развивающихся странах. В свою очередь государства БРИКС становятся локомотивами для

менее развитых стран, формируя необходимый спрос на сырье и полуфабрикаты, дешевые товары и услуги, а также инвестируя в развитие инфраструктуры и социальной сферы. Ключевую роль для экономического роста бедных развивающихся стран могут сыграть справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке стран БРИКС в рамках G20 и ВТО, путем успешного завершения раунда Доха. Таким образом, возможно вновь восстановить глобальный спрос и поддерживать в дальнейшем его устойчивый рост.

Ключевой проблемой здесь является проблема глобализации. Действительно, один из выводов знаменитого французского экономиста, лауреата Нобелевской премии Мориса Алле, к которому он пришел в результате эмпирического исследования условий занятости и экономического роста в процессе глобализации, звучит следующим образом: «Всеобщая глобализация торговли между странами с весьма различными уровнями зарплаты (по обменному курсу валют) не может не приводить в конечном счете повсюду — как в развитых, так и в менее развитых странах — лишь к безработице, падению темпов экономического роста, неравенству и нищете». Сказанное справедливо также в отношении проблемы ухудшения экологической ситуации в развивающихся странах, куда в процессе глобализации развитые страны Запада выносят «грязные» промышленные производства.

Рассматривая глобализацию как объективный процесс, другой Нобелевский лауреат, американский экономист Джозеф Стиглиц, предлагает способы устранения его недостатков. В частности, он ставит проблему управления ми-

ровой экономикой: «К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций. <...> Основная проблема современного мира состоит не в глобализации, а в том, как она осуществляется. Частично это связано с международными экономическими институтами, которые вырабатывают правила. Зачастую они делают это в интересах передовых промышленно развитых стран и в интересах особых групп этих стран. Эти институты ставят торговые и финансовые интересы превыше всего и смотрят на мир глазами

Джозеф Стиглиц:

«К сожалению, у нас нет мирового правительства, ответственного за народы всех стран, чтобы контролировать процесс глобализации способами, сопоставимыми с теми, которыми национальные правительства направляли процессы образования наций».

финансиста, а не экономиста, таким образом, проблемы заботы о среде обитания, обеспечения бедных правом голоса при принятии решений, которые их непосредственно затрагивают, содействия развитию демократии, честной справедливой торговли остаются вне поля их зрения».

То есть Стиглиц определенно связывает решение указанных проблем с созданием мирового правительства, обязанного действовать в интересах всех стран мира, всего человечества, а не только узкой группы развитых стран Запада, как это сегодня делают МВФ, Всемирный банк и многие другие международные организации. Парадоксально, но о том же самом еще сто лет тому назад размышлял великий русский ученый Владимир Вернадский. В этом году во многих странах мира широко отме-

чается 150-летие со дня его рождения. Вернадский разработал учение о биосфере Земли, получившее всемирную известность, а также предсказал переход биосферы в качественно новое состояние — ноосферу. Понимая под ноосферой сферу взаимодействия природы и общества, Вернадский считал, что ноосфера требует глобального управления планетарными процессами согласно единой разумной воле, и это связано с идеями социально ориентированного общества.

Новую модель мировой экономики, отвечающую пяти названным императивам — социальной справедливости, гармоничной глобализации, сохранению устойчивости биосферы Земли, стабильности финансовой системы и конвергентному развитию экономик авангардных стран мира,

У мирового сообщества есть орган, который при надлежащих реформировании и адаптации мог бы взять на себя глобальные функции управления. Это ООН, накопившая за годы своей активной деятельности гигантские экспертные познания в мировых делах, практический опыт координации мер по преодолению множества критических ситуаций и навыки управления этим процессом.

— формируемую и управляемую разумным мировым правительством, я называю нооэкономикой, то есть экономикой справедливости и разума. Сегодня, когда мировой кризис обнажил все эти проблемы, наступил самый благоприятный момент, чтобы начать формирование нооэкономики ради оберегания человечества от губительных войн и природных катастроф и обеспечения плавного перехода в ноосферную цивилизацию. Человечество должно осознать, что завтра может оказаться поздно.

Мировое правительство, обеспечивающее формирование нооэкономики и переход в ноосферную цивилизацию

Нынешний глобальный экономический кризис высветил

контуры сложившейся к настоящему времени в мире единой геоэкономической системы, подчиняющейся, несмотря на девиации в ее отдельных частях, общим закономерностям. Логика развития глобализирующегося мира в близкой или дальней перспективе неизбежно приведет к необходимости создания в нем такой схемы управления, которая соответствует происходящим переменам, тем более если человечеству вновь придется столкнуться с крупными социально-экономическими неурядицами. В XX веке возникли многочисленные элементы широко разветвленной международной структуры, которая способна стать основой и предпосылкой для мирового правительства. В современных условиях в этой области идет процесс, сходный с феноменом кристаллизации. На определенном этапе он может завершиться формиро-

ванием целостной структуры с управленческими функциями на мировом уровне.

Происходившие в мире политические катаклизмы не раз понуждали международное сообщество к крупным институциональным переменам. Накопленный в этой области опыт поучителен. После Первой мировой войны, как известно, возникла Лига Наций, ставшая испытательным полигоном для последующих шагов по координации многосторонних усилий в вопросах мира и безопасности.

Вторая мировая война привела к созданию Организации Объединенных Наций и ее Совета Безопасности с правом вето, которым были наделены державы-победительницы. Если Лига Наций не справилась с вызовами эпохи, то ООН пережила турбулентный период холодной войны и, несмотря на некоторые пробуксовки, до сих пор уверенно удерживает свои позиции.

Нынешний всеобъемлющий экономический кризис настоятельно подводит мировое сообщество к идее создания эффективного международного механизма, представительного по своему составу и наделенного достаточными полномочиями, по предотвращению и преодолению критических ситуаций, угрожающих политической и экономической безопасности как на национальном, так и на глобальном уровнях. Такой механизм способен стать прообразом мирового правительства, к созданию которого в силу логики истории человечество в конечном счете придет.

Начало положено

Проблема мирового правительства все еще представляется умозрительной, имеющей слабые шансы на практическую реализацию. Такой подход вряд ли можно признать дальновидным. Идеи, в

основе которых лежат реальные потребности общества, отличаются высокой живучестью и способны при определенных условиях возрождаться и обретать новую жизнь. Современный этап в жизни человечества дает мощный толчок идеям коренных институциональных перемен, которые позволили бы миру эффективно справляться с наваливающимися на него изо дня в день проблемами и во всеоружии встречать любые грядущие испытания и вызовы.

У мирового сообщества есть орган, который при надлежащих реформировании и адаптации мог бы взять на себя глобальные функции управления. Это Организация Объединенных Наций, накопившая за годы своей активной деятельности гигантские экспертные познания в мировых делах, практический опыт координации мер по преодолению множества критических ситуаций и навыки управления этим процессом.

В рамках ООН или под ее эгидой разработано огромное количество всеобщих деклараций, генеральных соглашений, международных конвенций, многосторонних договоров по ключевым проблемам жизни мирового сообщества. Так на деле проявляется близкая к парламентской роль ООН в выработке нормативных документов, имеющих, по сути, глобальный законодательный характер.

Главное же состоит в том, что под эгидой ООН сложилась и эффективно действует система специализированных международных учреждений, решения которых во многих случаях признаются всеми странами как имеющие обязывающий характер. В сфере экономики — это Всемирная торговая организация, ЮНКТАД, ПРООН. В области промышленности —

ЮНИДО, сельского хозяйства и продовольствия — ФАО, труда — МОТ, атомной энергии — МАГАТЭ, здравоохранения — ВОЗ, культуры и образования — ЮНЕСКО, охраны интересов детей — ЮНИСЕФ. Список можно продолжить Организацией по охране окружающей среды, Всемирной метеорологической организацией, Организацией гражданской авиации, Международной морской организацией, Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Всемирным почтовым союзом, Университетом ООН и т.д. В Европе, Азии, Африке и Латинской Америке действует система региональных экономических комиссий.

В дополнение к этому функционируют глобальные финансовые и банковские институты — Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Глобальная структура в международно-правовой и правоохранительных областях включает Международный суд, специальные международные трибуналы, арбитражные органы, Интерпол и др.

Развивается глобальная система институтов гражданского общества, объединяющая профсоюзы, конфессии, СМИ, научные и университетские сообщества, правозащитные, экологические, спортивные структуры и пр.

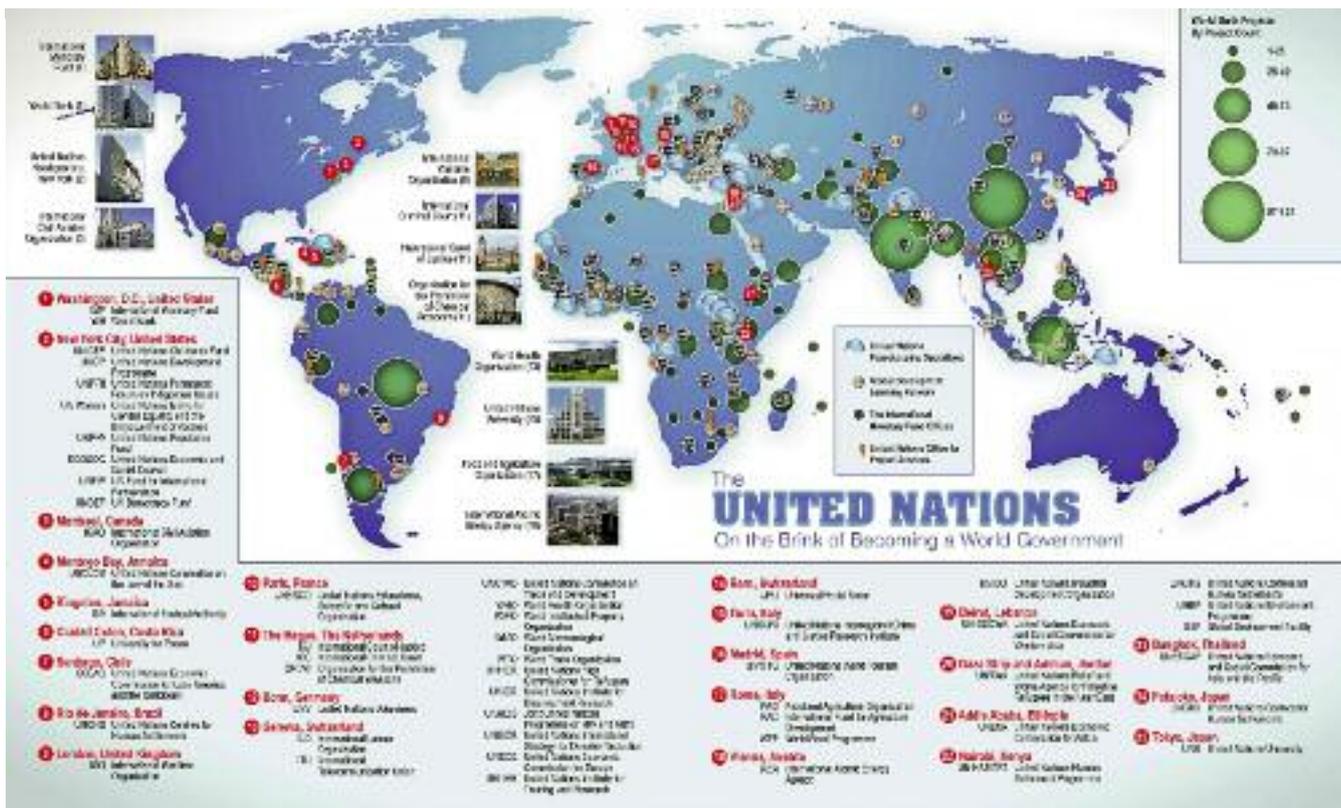
В международных организациях и структурах сосредоточены профессиональные кадры уникальной квалификации, высочайший в своей сфере экспертный потенциал. Эта создававшаяся десятилетиями стройная система доказала собственную устойчивость, нашла свою нишу в международной жизни и поэтому способна стать костяком глобальной системы управления. Разумеется, для такой цели следовало бы ее модернизировать и реорганизовать приме-

нительно к функциям глобального управления в современных условиях. Такая перестройка выглядит куда более простым делом по сравнению с тем, если бы систему подобных масштабов и предназначения пришлось выстраивать заново.

Схема мирового правительства

Известна марксистская формула: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами». Вряд ли этот тезис можно оспорить. А значит, для придания идее мирового правительства практического импульса нужны для начала широкие экспертные дискуссии. В них следовало бы активно втягивать правительственные круги, ООН и другие международные организации, СМИ, институты гражданского общества и т.п. Нынешние кризисные условия, ведущиеся поиски выхода из обрушившихся на мир неурядиц делают подобные дискуссии все более актуальными. Только в творческом столкновении различных идей и подходов может быть выработано оптимальное решение. Сама дискуссия на тему о мировом правительстве уже способна изменить к лучшему общественную атмосферу на планете, вывести на первый план созидательные аспекты, проблемы укрепления мирного сотрудничества, снизить конфронтационную тональность в отношениях между государствами. Реализация такой идеи в принципе сулила бы миру гигантскую экономию средств, направляемых на военные нужды, производство, накопление и разработку стратегического оружия массового поражения. В распоряжении мирового правительства — с реальным учетом его полномочий — остались бы, например, мобильные силы быстрого реагирова-

Карта учреждений, проектов и миссий ООН

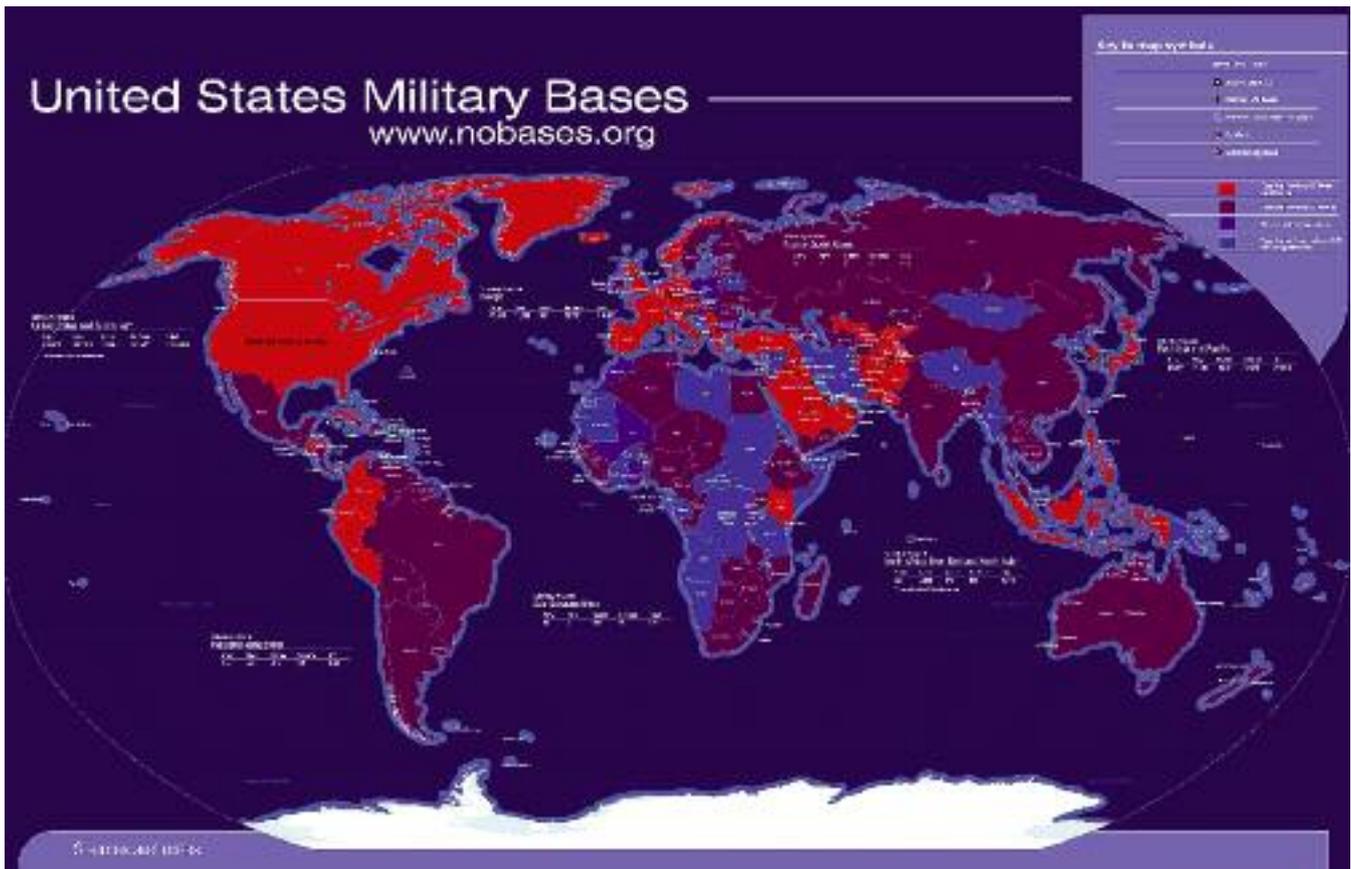
Под эгидой ООН сложилась и эффективно действует система специализированных международных учреждений, решения которых во многих случаях признаются всеми странами как имеющие обязательный характер.

ния для использования на случай возникновения в мире чрезвычайных обстоятельств. Локальные вооруженные контингенты в рамках системы национального самоуправления со временем приобрели бы в основном полицейское значение.

Как уже указывалось выше, позитивное развитие процесса, связанного с созданием мирового правительства, зависит от политической воли ведущих государств мира. Одна из главных трудностей состоит в том, что политическая воля США как самой мощной державы в последние десятилетия направлялась на перманентное сохранение за собой глобального контроля. Однако мир изменился. В положении самих Соединенных Штатов явно проявились черты уязвимости перед международным

терроризмом, экономически неурядицами, другими глобальными вызовами и угрозами. Эта уязвимость со временем вряд ли будет уменьшаться. За океаном нарастающих проблем не скрыться. Америка, похоже, нуждается в перезагрузке своей внешней политики. Поддержка линии на создание мирового правительства, ни в чем не ущемляя американские интересы, лишь возвысила бы Вашингтон в глазах мирового сообщества. Совершенно очевидно, что будущее мировое правительство в его иерархическом построении и в механизмах функционирования не должно быть простым аналогом национальных правительств, особенно в части распорядительных функций, во избежание печальной участи в кри-

зисные времена. Нужен иной концептуальный подход, который позволил бы лучше адаптировать данную идею к глобальной специфике и гигантским масштабам. Речь должна вестись об институте, который не тонул бы в болоте повседневных дел и забот, а определял принципиальную линию в ведении мировых дел, устанавливал правила игры в глобальном масштабе. Текущие распорядительные функции в рамках общих правил игры предпочтительнее оставить на усмотрение национальных правительств. Мировое правительство мне видится в форме своего рода всемирного парламента, который мог бы принимать надлежащие решения, опираясь как на национальные структуры (территориальная система управления), так и на интеллектуальный потенциал, сконцентрированный в отраслевых департаментах-министерствах типа специализированных международных организаций, действующих под

Карта военных баз США

эгидой ООН. Разумный по численности всемирный парламент мог бы создаваться не путем проведения «вселенских» выборов, что внесло бы во всю эту работу шумиху и множество скандалов, что все чаще проявляется в ходе традиционных национальных парламентских выборов, а на основе пропорционального государственного представительства, устанавливаемого демократическим путем, процедурой консенсуса. Лишив мировое правительство прямых распорядительных функций, которые в глобальном масштабе выглядят заранее провальными и беспредметными, мировое сообщество могло бы создать орган, в котором присущая национальным парламентам демократичность в принятии решений органично сочеталась бы с деловитостью, характерной для хороших правительств. В нем, разумеется, должны быть исключены длительные и соревновательные лишь по крас-

Итогом нынешнего финансово-экономического кризиса неизбежно станет кардинальное изменение расстановки сил на политической карте мира. Завершится единоличное военно-политическое господство США, а также их мировое экономическое лидерство, продолжающееся целое столетие.

норечию дебаты, сходные с теми, что ежегодно происходят в знаменитом ооновском небоскребе на Ист-ривер в Нью-Йорке.

Возникает вопрос об институциональном статусе (конфедерация, федерация или что-то иное) того глобального сообщества, которым должно будет управлять мировое правительство. Если формализация в этом вопросе окажется во главе угла, бесконечных дебатов не избежать. Представляется, что отцы-создатели ООН дальновидно (и эта дальновидность с годами подтверждается!) решили сходную проблему, учредив после Второй мировой войны Организацию Объединенных Наций, которая может быть при определенной адаптации наде-

лена новым статусом. ООН — и по названию, и по существу — надо сохранить для той новой глобальной конфигурации, к которой рано или поздно придет человечество. «Объединенные Нации» — вряд ли можно придумать более емкий термин.

Итогом нынешнего финансово-экономического кризиса неизбежно станет кардинальное изменение расстановки сил на политической карте мира. Завершится единоличное военно-политическое господство США, а также их мировое экономическое лидерство, продолжающееся целое столетие. США не выдержали испытания монополярностью, истощив себя крупномасштабными непрерывными войнами на Ближнем и Среднем

Востоке в последнее десятилетие. У США сегодня недостаточно ресурсов, чтобы оставаться мировым лидером. *Pax Americana* строился на двух либеральных принципах. Первый — это капитализм в его либеральном виде: низкие налоги и минимум государственного регулирования в экономике. Второй — либеральная демократия, и США — ее проводник в мире. Американская демократия себя дискредитировала, после того как под ее флагами начались войны в Ираке и так называемые цветные революции. Либеральный капитализм рухнул

очередной годичной сессии в 2011 г. признал, что Вашингтонский консенсус окончательно рухнул, и призвал создать такую глобальную экономику, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага начнут распределяться по справедливости. Странам нужно продолжать начатый процесс глобализации, но сама глобализация должна стать иной — не капиталистической, а справедливой и с человеческим лицом. Разве все это не напоминает социалистические

видны сегодня во всем. Эта политическая неопределенность остро чувствуется крупнейшими транснациональными корпорациями, которые предпочитают сидеть на своих деньгах, а не инвестировать их, поскольку не понимают, кто завтра будет определять правила игры. Поэтому исключительно важно, чтобы авангардные силы — США, Евросоюз и БРИКС — действовали консенсусно по ключевым вопросам развития мировой экономики и политики. Кстати, в вопросах финансового регулирования и монетарной политики ЦБ Китая, Индии, Бразилии и России оказались на высоте, показали себя лучше, чем ФРС США.

Другая мировая проблема заключается в противостоянии Севера и Юга. Разрыв в экономическом и технологическом развитии, разрастающийся на протяжении двух последних веков, а также международная экспансия Запада породили мир, разделенный на богатый Север и бедный Юг или, как еще говорят, благополучный Запад и неблагополучный Восток. Торговля между Югом и Севером растет, но весьма умеренными темпами: она составляет всего 6 процентов мирового товарооборота против 3 процентов в 1985 г., но этот рост обеспечивается в основном несколькими быстроразвивающимися странами. Поддержание существенного экономического неравенства между Севером и Югом в сочетании с демографическим дисбалансом приводит к противостоянию между богатыми и стареющими странами Северной Америки, Европы и Японией, с одной стороны, и бедными развивающимися азиатскими, африканскими и латиноамериканскими государствами, с другой стороны. Похоже, что нынешний все-

Особенностью предстоящей фазы революции мирового рынка является перемещение центра мирового экономического развития с Запада, где он находился с начала промышленной революции, на Восток — в Азию.

в 2008 г. Завершается эра *Pax Americana* (период американской гегемонии в финансово-экономической, международно-политической и культурно-информационной областях), и в мире возникает глобальная многополярная система. Международная система принятия решений будет децентрализована. Альтернативой миру конфронтации мог бы стать мир согласования интересов основных центров силы во имя эффективного решения насущных глобальных проблем, и этот мир был бы основан на взаимном компромиссе.

Многополярность потребует более справедливого международного распределения богатства, а также трансформации международных институтов — ООН, МВФ, ВБ и др. Особенно устарели глобальные институты управления мировой экономикой — МВФ, ВБ и др. В них сегодня главенствуют интересы США и Западной Европы и слабо представлены интересы стран с быстроразвивающимися рынками. Недавно даже МВФ на своей

идеи? Таким образом, можно сказать, что на смену капиталистической глобализации идет глобализация социалистическая.

Другой особенностью предстоящей фазы революции мирового рынка является перемещение центра мирового экономического развития с Запада, где он находился с начала промышленной революции, на Восток — в Азию. Если нынешний финансово-экономический кризис не переломит наметившиеся в последние десятилетия тренды, то совокупная доля Восточной Азии и Южной Америки в мировом ВВП достигнет уже к 2020 г. порядка 60 процентов, из которых 45 процентов станут приходиться на одну только Азию. А экономический рост неизбежно приведет к усилению политического веса и самостоятельности региона. Таким образом, будет положен конец отжившей свой век однополярной системе мира.

Противоположность интересов ведущих стран мира и невозможность договориться

объемлющий экономический кризис действительно подводит мировое сообщество к идее создания эффективного международного механизма, представительного по своему составу и наделенного достаточными полномочиями по предотвращению и преодолению критических ситуаций, угрожающих политической и экономической безопасности как на национальном, так и на глобальном уровне. Такой механизм способен стать прообразом мирового правительства, к созданию которого в силу логики истории человечество в конечном счете придет. В последнее время внимание мирового сообщества фокусируется на антикризисном потенциале «Группы двадцати», созданной из числа ведущих развитых и развивающихся стран мира. Когда члены «Большой восьмерки» осознали, что грядет глобальный кризис, они решили пригласить в свой элитный клуб самые мощные развивающиеся экономики. Так в сентябре 2008 г. возникла G20. Идея, что всем миром справиться с бедой легче, оправдалась: первые саммиты группы, прошедшие в ноябре 2008 г. и в апреле 2009 г., были весьма результативными. Особенно оптимистическими оказались итоги встречи «двадцатки» в Лондоне в 2009 г., когда лидеры ведущих стран договорились по ряду весьма чувствительных вопросов, связанных с регулированием мировой финансовой системы и реформой МВФ. В 2008 г. были приняты важные антикризисные решения, что породило надежды на реализацию идеи мирового правительства.

«Двадцатка» обрела статус постоянно действующего органа. Некоторые наблюдатели объявили ее чуть ли не мировым правительством. Экс-президент Франции Николя Саркози сказал с энтузиазмом:

«Формат “двадцатки” — это предтеча мирового правительства XXI века». Хотя навешивать на «двадцатку» такое клише преждевременно, тем не менее в этом механизме можно увидеть контуры будущего международного управления, способного предпринимать не только превентивные антикризисные меры, но и осуществлять регулирующие функции в стабильных условиях. Однако, как только угроза финансового кризиса стала ослабевать, группа из единомышленников превратилась в конкурентов. Многие развивающиеся страны пострада-

сообщества, — поможет повысить уровень жизни миллионов людей на планете». Будем надеяться, что так и будет!

Давно обсуждаемый вопрос о мировом правительстве вызывает среди политиков и исследователей противоречивые суждения. Но как это не раз бывало в истории, перспективные идеи не умирают, а на определенных этапах нередко возрождаются, обретают активную жизнь. Сочетание глобального кризиса с бурным натиском глобализации неизбежно приведет к необходимости создания системы ми-

Нооэкономика, или экономика справедливости и разума, — это формируемая и управляемая разумным мировым правительством новая модель мировой экономики, отвечающая пяти императивам — социальной справедливости, гармоничной глобализации, сохранению устойчивости биосферы Земли, стабильности финансовой системы и конвергентному развитию экономик авангардных стран мира.

ли от кризиса меньше, а восстанавливаться стали быстрее, чем развитые. Поэтому интересы у членов G20 настолько разные, что говорить о результативности ее дальнейшей деятельности преждевременно.

Именно поэтому большие надежды мировой общественности сегодня связаны с предстоящим саммитом G20 в Санкт-Петербурге. Россия как действующий председатель G20 приложила огромные усилия для успешной подготовки очередного саммита, чтобы его работа стала максимально плодотворной. Президент Российской Федерации Владимир Путин убежден, что «российское председательство в “Группе двадцати” позволит консолидировать усилия стран-участниц для достижения общих целей — решения наиболее острых проблем глобальной экономики и обеспечения ее устойчивого развития на благо всего мирового

управления во избежание неконтролируемого эгоизма со стороны узкой группы стран. Кризис показал, что в одиночку ни одна страна не способна противостоять кризису. Например, Евросоюз, благодаря общеевропейской солидарности, помог ряду своих стран, спасая их от явного банкротства. Теперь «двадцатка» помогает остальным странам мира. В будущем возрастет роль региональных экономических объединений под девизом: «Только сообща можно преодолевать трудности».

■ «Дорогу осилит идущий» — так гласит мудрая пословица, известная на всех континентах. Не пора ли начать шагать по этой дороге, формируя общественное мнение, создавая точки роста нооэкономики и придавая новые грани тому кристаллу, который в будущем будет называться мировым правительством? 🗣️